

Сегодняшнее состояние дел в сфере охраны белорусского историко-культурного наследия, реставрации замков и дворцов, ремонта старых жилых кварталов, изменения функционального предназначения исторических зданий часто приводит меня в отчаяние. Как, впрочем, и многих других историков. Неужели через 10 лет, когда строители уже проникнут в самые далекие уголки старого Гродно, Минска, Гомеля и Витебска, других белорусских городов, их и так не очень богатое историческое содержание в самом деле перейдет в разряд «страчанай спадчыны»?

Вопросы «есть ли спасение от реконструкции?» и «кто виноват?» уже много раз поднимались в белорусской прессе. В том числе и автор настоящего текста когда-то рассматривал причастность и «вину» нашего общества. Для этого я «делил» его на такие группы, как «власть», «обыватели», «профессионалы»¹. Теперь кажется, что это была ранняя попытка простого буквального ответа на непростой, философский вопрос. Дальнейшие размышления над ним привели к пониманию необходимости поиска глубинных корней проблемы. В данном очерке хотелось бы обратиться к месту историко-культурного наследия в структуре функционирования гражданского общества. В Беларуси оно, по мнению многих специалистов, находится только в стадии формирования.

Ставя обсуждение темы в такую плоскость, мы автоматически сталкиваемся с проблемой дефиниции. Что такое гражданское общество, сможет рассказать, пожалуй, и школьник, и доктор социологии, и философ. Однако единого более-менее удовлетворительного определения данного термина не существует. Понятие гражданского общества (англ. *civil society*) имеет долгую и сложную историю. Оно вошло в употребление в XVII–XVIII вв., и главный его смысл заключался в том, что сообщество граждан должно иметь свои законы и не зависеть от грубого произвола со стороны государства. Основная проблема при попытках дать определение гражданского общества возникает из-за того, что данное явление имеет два разных аспекта – социальный и политический. Самое общее определение, которое берут обычно за основу рассуждения, таково: гражданское общество – совокупность отношений в сфере политики, экономики и культуры, развивающихся в рамках демократического общества независимо и автономно от государства. В настоящем исследовании гражданское общество рассматривается как основанная на самоорганизации система социально-экономических и политических отношений, функционирующих в правовом режиме социальной справедливости, свободы, удовлетворения материальных и духовных потребностей человека как высшей ценности гражданского общества.

Составные части гражданского общества – это свобода слова и печати, активные и весомые неправительственные организации, независимая и эффективная судебная система, устойчивая система образования и т.д.

Общественные организации, СМИ, система образования

Сразу необходимо сделать оговорку, что вопрос правового обеспечения историко-культурного наследия в данной работе рассмотрен практически не будет. Это специфическая ветвь юриспруденции, и в Беларуси имеется в высшей степени компетентный, активно публикующийся специалист по правовому обеспечению наследия – кандидат юридических наук И.Э. Мартыненко. Всем интересующимся именно юридической стороной вопроса следует обратиться к одной из его монографий².

¹ Стурейка С. Хамства ў камяні. Горадня пад ударам савецкай ідэнтычнасці // Arche. – 2007. – № 9 // <http://arche.bymedia.net/2007-09/sturejka709.htm>

² Например, Мартыненко И.Э. Правовой статус, охрана и восстановление историко-культурного наследия: монография. – Гродно, 2005. – 300 с.; Он же. Законодательство об охране историко-культурного наследия и прокурорский надзор за его исполнением. – Минск: Тесей, 2001. – 200 с.

Основные его выводы таковы: в Беларуси в сфере охраны наследия отсутствует четкое разделение полномочий управляющих и контролирующих органов; не всегда на должном уровне находится правовая культура правоохранительных органов в отношении охранного законодательства (иногда милиционеры не знают какие здания на территории их участка отнесены к памятникам, не умеют предотвратить нарушение ценного археологического слоя и т.п.), многие законодательные акты в сфере охраны наследия не соответствуют международным рамочным стандартам. Недостаточно полно обозначен в охранных документах предмет охраны архитектурных объектов (свойства и материальные элементы зданий, подлежащие охране либо обязательному восстановлению). Кроме того, существенной представляется проблема связи законодательства в области охраны историко-культурного наследия и строительства. Это касается как научно-методической, так и нормативной базы. Сооружение историко-культурной ценности рассматривается как обычный строительный объект, где сроки производства работ устанавливаются по старым нормам, не учитывающим те особенности, которые необходимо выполнить на объекте историко-культурного наследия.

Начнем обсуждение с другого основополагающего звена гражданского общества – неправительственных общественных организаций. Создание таковых – достаточно распространенное явление в мире. Существуют организации, официально оформленные и зарегистрированные, есть неформальные. Что касается историко-культурного наследия, то тут целесообразно ввести особую классификацию НПО.

Во-первых, организации, занимающиеся наследием в масштабах государства: например Украинское общество охраны памятников истории и культуры³, Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры⁴, Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры⁵, Историко-краеведческое общество «Этна»⁶ и другие. Данные организации имеют как правило сравнительно длинную историю существования, сложную структуру. Они «проверены временем», авторитетны, существуют как краеугольные камни в системе общественного контроля за сохранением наследия. Вместе с тем их деятельность часто носит как бы «само собой разумеющийся» характер, что приводит (не всегда) к аморфности, неповоротливости, недостатку креативных идей. Молодежь не очень охотно участвует в их деятельности (если участие молодежи в них вообще предполагается, так как основной костяк организаций – авторитетные профессионалы). Из приведенных примеров счастливым исключением стала именно белорусская «Этна».

Во-вторых, организации, специализирующиеся на охране памятников определенного города либо региона. Например, Клуб «За стару Прагу»⁷, Независимое общественное движение «Живой Город» (за сохранение культурного наследия Санкт-Петербурга)⁸, Общество изучения русской усадьбы⁹, Московское общество охраны архитектурного наследия¹⁰, Международный комитет охраны индустриального наследия¹¹. Часто подобные организации группируются вокруг определенного информационного ресурса, например Интернет-страницы «Архитектура Гродно»¹², «Сохрани старый Львов»¹³ либо «Вестник клуба «За стару Прагу»¹⁴. Они, как правило,

³ Українське товариство охорони пам'яток історії та культури // <http://www.pamjatky.org.ua>

⁴ Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры // <http://www.voopik.ru>

⁵ Беларускае добраахвотнае таварыства аховы помнікаў гісторыі і культуры // <http://tap.radzima.org>

⁶ Гісторыка-краязнаўчае таварыства «Этна» // <http://etna-bdukultur.narod.ru>

⁷ Klub Za starou Prahu // <http://zastarouprahu.cz>

⁸ Независимое общественное движение «Живой Город» // <http://www.save-spb.ru>

⁹ Общество изучения русской усадьбы // <http://oiru.archeologia.ru/index.htm>

¹⁰ Московское общество охраны архитектурного наследия // <http://maps-moscow.com>

¹¹ The International Committee for the Conservation of the Industrial Heritage // <http://www.mnactec.cat/ticcih/index.php>

¹² Архітэктурна Гродна // <http://harodnia.com>

¹³ Збережи старий Львів // <http://zsl.yv.lviv.ua>

претендуют на достаточную авторитетность, стремятся инкорпорировать в свой актив как профессионалов, так и активную часть молодежи. Отсюда источник креатива в их работе. Специфика данного типа НПО – широкое развитие научной составляющей деятельности, ведь работа с более-менее однородной совокупностью объектов сама по себе предполагает генерализацию опыта их изучения.

В-третьих, в случае экстренной необходимости (повышенные интерес общественности к объекту либо реальная угроза его существованию) могут возникать НПО, которые работают только с одним памятником либо с группой четко локализованных объектов наследия. Например, Лаборатория протеста (против сноса кинотеатра «Лиетува» в Вильнюсе)¹⁵, Фонд «Любчанский замок»¹⁶ и другие. Данные организации часто имеют наибольшие показатели с точки зрения сиюминутной эффективности. Они активизируют социальные сети, катализируют интерес к проблеме, заставляя другие, более авторитетные организации обратить на нее внимание и пытаться найти решение в более широком контексте. Специфика именно данного типа НПО – повышенное внимание работе с местным населением, формирование локального сообщества. Именно на этом уровне историко-культурное наследие из объекта гражданского общества переходит в его субъект. Классическим примером такой деятельности может служить кампания «За сохранение Нового света», проводящаяся с 2008 г. в Гродно¹⁷.

На что способны НПО по отношению к историко-культурному наследию?

Главная их функция – информирование населения о соответствующих проблемах в охране наследия, о путях решения этих проблем. Члены организаций выступают по телевидению, радио, участвуют в научных конференциях, в общественных форумах, круглых столах. Бывает, что простое информирование – это достаточное действие для преодоления проблемы. Это касается как привлечения публичной поддержки общества, аккумуляции материальных средств на, скажем, восстановление какого-либо объекта, так и информирование самого «создателя» проблемы (например, владельца). Как показывает практика, очень часто собственник архитектурного объекта не знает о его ценности (например о ценности отдельных архитектурных элементов старого здания), жители исторического квартала не всегда считают, что их жилье обладает историко-культурной ценностью. В случае проведения мероприятий по ремонту, реконструкции помещения такие собственники или арендаторы, получая необходимую информацию, вносят корректировки в проект преобразования, чтобы обрести новые выгоды и бенефиции от его эксплуатации.

Отличное средство «профилактики» проблем – популяризация историко-культурного наследия. С этой целью организации проводят массовые мероприятия, конкурсы, организуют лекции, встречи заинтересованной общественности со специалистами, выпускают периодические издания, книги и брошюры. Как известно, неплохой охранник историко-культурного наследия – это общественное мнение, которое должно выражать свою бескомпромиссную точку зрения, укореняя основные правила строительной активности в сознании каждого инвестора и проектировщика.

Очень важна также практическая деятельность НПО по волонтерской работе на конкретных памятниках (помощь в их очистке, ремонте и т.д.), деятельность по сбору

¹⁴ Věstník Klubu Za starou Prahu // <http://zastarouprahu.cz>

¹⁵ Pro-testo laboratorija // <http://www.vilma.cc/lietuva>

¹⁶ Фонд «Любчанский замок» // <http://lubcza.org>

¹⁷ В рамках кампании были предприняты следующие действия: интервьюирование жителей района на предмет выявления его исторической ценности, съемки фильма, включающего фрагменты этих интервью с последующей демонстрацией фильма участникам съемок, распространение специально изданной литературы, посвященной Новому свету, проведение конкурса фотографий, рисунков, литературных произведений, проведение творческих встреч с участием жителей района. Подробнее о проблеме сохранения городской деревянной застройки см. в главе 6 «Перспективы деревянной архитектуры как объекта историко-культурного наследия в белорусских городах».

материальных средств на восстановление, поддержание объекта. Так, активистами молодежного движения регулярно проводятся летние лагеря помощи в воссоздании Гольшанского, Кревского, Мирского замков, дворца Радзивиллов в Несвиже и других объектов. Координируют волонтерское движение такие молодежные организации, как Белорусская ассоциация клубов ЮНЕСКО, Историко-краеведческое общество БГУ Культуры и искусства «Этна», Белорусская ассоциация студентов-архитекторов и другие.

Наиболее яркий и удачный пример общественного начинания – реставрация Любчанского замка. С 2003 г. каждое лето по несколько раз в год в городском поселке Любча (Гродненская область) проходят волонтерские лагеря для студентов-архитекторов, историков и всех, кто интересуется проблемами восстановления архитектурных памятников. Энтузиасты под руководством профессорско-преподавательского состава БНТУ, реставраторов на общественных началах восстанавливают княжеский замок начала XVII в. Для координации работы и сбора средств был создан общественный фонд под руководством И.А. Печинского. Фонд осуществил разработку проектной документации. За несколько лет волонтерам удалось осуществить общую консервацию замка и практически полностью восстановить одну из двух сохранившихся башен.

В случае если информирование и самостоятельная практическая деятельность не достаточны для решения проблемы, общественная организация, действуя от собственного лица, заручившись собственным наработанным авторитетом (либо «подсказывая» правильные действия заинтересованным лицам), может обращаться в соответствующие государственные органы, занимающиеся охраной наследия либо непосредственно в милицию, прокуратуру, в суд с целью воздействия на источник проблемы (это касается и природной, и антропогенной угроз).

Если же и эти мероприятия не являются эффективными, организации могут действовать вне рамок собственных полномочий и законодательства, мобилизуя собственных активистов на откровенно противоправные действия: на порчу строительной техники, создание препятствий в работе строителей, саботаж исполнения судебных решений, противоречащих их представлению об охранных мероприятиях и т.п. Данный способ действий достаточно редок. Однако он имел место и в Беларуси. Так, 18 апреля 2006 г. в Гродно во время работы строительной техники на реконструируемой в то время Советской площади местная молодежь и минские студенты из объединения «Этна» бросились под экскаватор чтобы остановить разрушение фундамента флигеля дворца Радзивиллов. До этого в Гродно приезжала специалист Управления по охране историко-культурного наследия и реставрации Министерства культуры – заведующая сектором историко-культурного наследия Н. Хвир. Она составила акт о нарушении республиканского законодательства. Материалы протеста были отправлены гродненскими активистами в 40 различных инстанций, в т.ч. в прокуратуру Республики Беларусь. Однако эффект – прекращение работ на фундаменте – был достигнут только после описанной отчаянной акции активистов. Впрочем, данная практика не может быть постоянной. Когда в следующий раз 24 мая 2007 г. городские активисты попытались повторить данный способ действия при защите другого гродненского объекта – паровой мельницы начала XX в. по ул. Василька, 3 – их действия были эффективно пресечены милицией.

Как видно даже из примерного списка НПО, специализирующихся на охране наследия, белорусские организации представлены во всех категориях. Следует заметить, что в Беларуси существует определенная специфика работы НПО любого направления. Легально и интенсивно могут действовать лишь активисты зарегистрированных общественных организаций. Процедура регистрации весьма сложна, действие же от имени незарегистрированной организации белорусским законодательством запрещено. Это существенно снижает активность и протестный потенциал (там, где он необходим) общественных активистов и просто неравнодушных к разрушению исторических памятников людей. Поэтому в Беларуси активисты стремятся действовать минуя

«организационную» стадию. Это снижает их эффективность, мешает четко определять цели и задачи деятельности, мешает координации усилий, распределению работы между членами, препятствует системности действия, уменьшает возможности для финансирования мероприятий. В свою очередь роль отдельных активистов, их общественный и публичный статус значительно повышаются.

В последнее время наблюдается негативная тенденция, когда отдельные региональные чиновники усматривают в действиях некоторых активистов и организаций – ревнителей историко-культурного наследия – определенную угрозу собственным интересам (политическим или материальным), в связи с чем на них оказывается административное давление. Так, 27 марта 2008 г. представители КУП «Мінская спадчына» опечатали столичный офис общественного объединения «Белорусское добровольное общество охраны памятников истории и культуры» в связи с отсутствием договора аренды помещения между предприятием и общественным объединением, фактически лишив его помещения. При этом было проигнорировано правило льготного предоставления площади для учреждения, оплатившего часть реставрационных работ на здании, в котором размещается его офис. Председатель объединения А. Астапович снял печать и продолжает пользоваться помещением.

Как видим, активная позиция в деле охраны историко-культурного наследия может иметь совсем неожиданные последствия. Например, в апреле 2008 г. нескольким известным белорусским историкам, сделавшим значительный вклад в развитие белорусской науки, а также известных публичной деятельностью по активизации общественного движения в защиту гродненского историко-культурного наследия А. Смоленчуку и А. Кравцевичу было отказано в выступлении на международной научной конференции, посвященной 880-летию Гродно, проводимой в стенах Гродненского университета. Почти одновременно с этим учащимся 28-й городской школы и их научному руководителю И. Рябкову, снявшим в 2007 г. фильм о гродненском архитектурном наследии, было запрещено участвовать в школьной (!) научно-практической конференции в лицее № 1 г. Гродно.

Другой чрезвычайно важный фактор обеспечения функционирования гражданского общества – это свобода слова, подкрепленная свободой СМИ. Являясь средством информирования общественности о проблемах наследия они выступают как инструмент работы вышеназванных НПО (сообщения СМИ несомненно являются также питательной силой их работы). СМИ обеспечивают также диалог между различными заинтересованными сторонами по поводу наследия. Практически каждый аспект создания, актуализации, а также использования объекта наследия, не являясь самоочевидной данностью, может стать предметом широкого общественного обсуждения. Эффективная и по-настоящему независимая работа СМИ (либо многовекторная работа множества СМИ различной социокультурной ориентации) является залогом формирования сбалансированного, научно обоснованного общественного мнения, что помогает усиливать общественный контроль за объектами наследия, минимизировать риски, связанные и их использованием.

Значение имеют любые формы информирования общественности (научные и популярные передачи и статьи, новостные репортажи, интервью со специалистами на регулярной или периодической основе). Каждое средство массовой информации играет свою роль в общей информационной картине. Помимо популярных СМИ существуют и специализированные – это обычно журналы, альманахи, посвященные наследию. В последнее время появились электронные порталы, аккумулирующие в себе информацию из различных источников. Например, интернет-страница «Архнадзор» (российская, главным образом московская тематика)¹⁸, «Блог про незаконное строительство и борьбу с

¹⁸ Блог «Архнадзор» // <http://www.archnadzor.ru>

ней «Системный дерибан» (украинская тематика)¹⁹, медиа-кампания «Журналисты за историческое наследие» (общebelорусская тематика)²⁰.

При этом необходимо учесть, что СМИ не являются неким «черным ящиком», работающим автономно от объектов наследия и общественности. За их качественную работу несут ответственность не только журналисты. Прежде всего в условиях коммерческого существования большую роль в определении структуры и тематической направленности новостного потока играют потребители информации. СМИ показывают (печатают) прежде всего то, что наиболее интересно самой широкой аудитории (этот фактор дает нам возможность изучать реальную степень заинтересованности общественности в обсуждении проблем наследия). Затем немаловажное значение играет профессиональный уровень лиц, консультирующих корреспондентов. Очень важно чтобы специалисты, заинтересованные в вопросах сохранения и использования объектов историко-культурного наследия, давали максимально полную информацию, не скрывали своих намерений. В противном случае новостные потоки во многом теряют свой смысл.

Последняя из указанных проблем – ключевая для белорусского опыта информационного освещения тематики, связанной с наследием. Так сложилось, что основной собственник объектов наследия (в том числе многих конфессиональных) у нас государство. Оно же априори берет на себя ответственность за охрану объектов всех форм собственности. Но государственные чиновники, являясь персонификацией собственника большинства объектов, отнюдь не спешат делиться с умозрительными собственниками объектов (гражданами) актуальной информацией. В лучшем случае информационные потоки содержат обмены репликами оппонентов, однако очень часто СМИ представляют исключительно односторонний взгляд глазами чиновников на ту или иную проблему. Откровенные интервью с ответами на действительно острые вопросы – большая редкость²¹. Например, за всю историю последней активной реконструкции исторической части Гродно с 2005 г. такие интервью можно пересчитать буквально по пальцам. Такая же картина в целом по стране. Основные затруднения наблюдаются в информировании общественности по вопросам краткосрочных и долгосрочных перспектив работы на отдельных объектах, в объяснении мотивов выбора того или иного проектного решения, в раскрытии содержания дискуссий по проектам внутри ответственных государственных учреждений.

Очередные возможные изменения в белорусском законодательстве (например, введение правила о выдаче специального разрешения госслужащему для общения с прессой) по оценкам экспертов могут еще более усложнить обстановку в деле освещения проблем историко-культурного наследия в стране.

Отдельно необходимо сказать о проблеме налаживания общественного диалога. При принятии решений далеко не всегда учитывается мнение наиболее авторитетных представителей общественности, не проводятся действительно открытые форумы и конференции по вопросам ремонта, использования объектов наследия.

Так, 19 апреля 2007 г. в Гродно проводилась выездное заседание Белорусского республиканского научно-методического совета по вопросам историко-культурного наследия, на котором в отсутствие общественности рассматривался ряд принципиально важных вопросов относительно планов городской администрации по дальнейшей реконструкции исторического ядра города²². Заседание выявило существенные проблемы во взаимодействии архитекторов и чиновников с гражданами.

Вскоре вслед за этим событием 7 июня 2007 г. в Гродненском государственном университете прошел круглый стол по вопросам сохранения городского наследия.

¹⁹ Системний дерибан. Блог про незаконні забудови й опір // <http://derybanu.net>

²⁰ Медыя-кампанія «Журналісты за гістарычную спадчыну» // <http://spadchyna.ximik.info>

²¹ Одним из действительно острых открытых обсуждений стал круглый стол, устроенный редакцией газеты «Советская Белоруссия». См.: Город в интерьере времени // <http://sb.by/post/65894>

²² Навукова-метадычная здрада // <http://grodnoproblem.km.ru/a51.php>

Нескольких историков, журналистов и активистов капании по защите гродненского архитектурного наследия администрация исторического факультета на него не пустила, вызвав на помощь наряд милиции²³.

В свою очередь, на следующий форум, организованный уже силами общественности 21 июня, при достаточно представительном его составе (60 человек, включая известных историков и представителей гродненской интеллигенции) ни один из членов городской администрации (многим из них были высланы специальные приглашения) не явился.

И все же в последнее время наблюдается положительная тенденция активизации работы государственных органов с общественностью. Так, в 2009 г. при Министерстве культуры по решению Совета министров РБ была создана общественная наблюдательная комиссия по охране историко-культурного наследия. Поскольку резонанс в СМИ по поводу проблематики наследия достиг к тому времени своего апогея, министерство осознало необходимость объединения всех заинтересованных общественных структур. В состав комиссии вошли 11 человек: один представитель Министерства культуры, остальные – из Союза архитекторов, Союза художников, Добровольного общества охраны памятников, ИКОМОС, Белорусского фонда культуры, оппозиционной партии БНФ «Адраджэнне», общественного объединения «Гісторыка». Все они согласились работать без оплаты труда. Согласно постановлению Совета министров комиссия имеет право контролировать выполнение требований охранных обязательств в отношении исторических зданий, следить за тем, не угрожает ли реновационная активность заключающимся в объектах ценностям, соблюдается ли режим эксплуатации памятников и их охранных зон. К сожалению, до настоящего времени (апрель 2010 г.) результаты деятельности этой комиссии неизвестны.

На региональном уровне местные администрации также пытаются развивать диалог: 28 декабря 2009 г. в Гродно прошло заседание Комиссии по культуре гродненского совета депутатов, на котором обсуждался вопрос о судьбе одного из памятников архитектуры начала XX в. Инвестор объекта высказал пожелание о сносе здания в воссоздания муляжа. Дискуссия между представителями инвестора, архитекторами, заинтересованной общественностью после заседания продолжилась на страницах гродненских интернет-ресурсов²⁴.

Один из путей актуализации корпуса проблематики сохранения наследия – включение обсуждения проблем сохранения и использования наследия в учебные программы различных ступеней образования. Это могут быть отдельные специальные курсы (например, курс краеведения), популяризирующие наиболее выдающиеся местные объекты. Даже включение вопросов, связанных с обсуждением наследия в программы по изучению литературы, языков, а главное – истории, могут существенно помочь формированию у учащихся устойчивого понимания ценности окружающей культурной среды (на локальном и общегосударственном уровнях). Изучение истории с привлечением учебных материалов по местному наследию представляется эффективным. Изучение местного наследия дает стимул для формирования ответственной гражданской позиции, осознания себя членом сообщества, цементированного единой культурой, единой исторической памятью.

Возможен и такой радикальный подход, который предлагает американский психолог К. Джерджен, занимающийся проблемами социального конструирования в педагогической практике: «В допрофессиональном образовании главная ставка может быть сделана на освобождение дискурсов и практик от их дисциплинарных основ. В таком случае, столкнувшись с ключевыми проблемами нашего времени, ученики не были бы стеснены скудными средствами узкого предметного поля изучаемых предметов. Скорее, они могли бы свободно перемещаться в любых пространствах, необходимых для их целей,

²³ Круглы стол за зачыненымі дзвярыма // <http://harodnia.com/a69.php>

²⁴ См.: Судьба гродненского модерна – поговорили и разошлись // <http://s13.ru/archives/10019>

– разыскивая, заимствуя, извлекая, дополняя, комбинируя всё, что кажется нужным для наиболее эффективного решения. Ученики, работая, например, над проблемой местного загрязнения воды (либо реставрации старинного замка – С.С.) могли бы прийти к выводу, что для своего решения она требует применения статистических методов, нескольких экологических (архитектурных – С.С.) понятий, исторических источников и навыков театрализации для организации риторического эффекта»²⁵.

К сожалению, последние шаги белорусского правительства по реформированию системы школьного образования (имеем в виду прежде всего ликвидацию предмета «Мировая художественная культура», трансформацию предмета «История Беларуси» вначале к его изучению на русском языке, а затем к его ассимиляции в курсе общей истории) не могут способствовать решению накопившихся проблем и актуализации местного историко-культурного наследия и, соответственно, реализации в полной мере его роли как субъекта гражданского общества. Вместе с тем невозможно не отметить многие официальные мероприятия, проводящиеся в связи с почитанием героической славы участников Великой Отечественной войны в Беларуси. Безусловно, привлечение молодежи к практикам памяти данного отрезка нашей истории не может не дать позитивных результатов.

Что касается университетского образования, тут необходима организация активного международного обмена, позволяющего освежить интеллектуальные силы молодых специалистов. С 2008/2009 учебного года в Белорусском национальном техническом университете для студентов третьего курса специальности «Архитектура» была введена специализация «Реставрация памятников архитектуры» (код 1-69.01.01.05). Первый выпуск архитекторов-реставраторов БНТУ из 15 человек произойдет в 2010 г. Кроме того, в Брестском государственном техническом университете с 1991 г. в рамках специальности «Промышленное и гражданское строительство» ведется подготовка кадров по специализации «Реконструкция и реставрация памятников и сооружений» (код 1-70.02.01). Для полноценного завершения учебы студентам необходим обмен опытом с итальянскими, немецкими, польскими и украинскими специалистами-реставраторами. Несомненно, этот процесс будет постепенно налаживаться.

Борьба за наследие: белорусский и международный опыт

Общественные движения, ставящие своей целью охрану наследия, можно рассматривать в контексте общей теории социальных сил. Однако практика показывает, что достигают успеха они очень редко так как в них не набирается критическая масса общественной консолидации. Кроме того, зачастую решения, на которые претендуют участники таких движений, находятся в монопольной зоне влияния чуждых им сил. Успех ими может быть достигнут только при открытии своеобразного «окна возможностей», когда цели общественного движения в один прекрасный момент совпадают с целями других заинтересованных сторон, в чьей компетенции находится осуществление соответствующих практических действий.

Рассмотрим голландский пример консолидации жителей Амстердама, удачной с точки зрения сохранения памятников архитектуры. В 1960-е гг. в Амстердаме на базе охраны наследия возникли два движения: «Белые карлики» и «Прово». Основатели движения «Прово» вдохновлялись теориями и публичными акциями парижских ситуационалистов, борющихся с взаимным отчуждением людей и противостоящих абсурду современного «общества спектакля». Анархисты из «Прово», а позднее неодадаисты «Белые карлики» подчеркнуто ненасильственными действиями вели настойчивую конфронтацию с государственным истеблишментом, отстаивая право совместного творения характера городского пространства каждым жителем. Город в их понимании должен был быть в первую очередь пространством для свободного,

²⁵ Джерджен К. Социальное конструирование и педагогическая практика // <http://charko.narod.ru/tekst/alm4/dg.html>

созидательного и полноценного движения в ментальном, экономическом и физическом смыслах, насколько это возможно – свободным от автомобильных потоков и консюмеризма. Они выступали против распространенной тогда в Западной Европе, а теперь и на постсоциалистическом пространстве урбанистических функционалистских идей перенесения всей жилой инфраструктуры в прилегающие городские районы для того чтобы устроить в исторических центрах сосредоточения магазинов, офисов, трансформируя их в центры консюмеризма, торгашества, стремления к заработку. Общественным активистам, черпающим идеи у «Прово», удалось в конце 1970-х гг. изменить решение городской администрации Амстердама о сносе исторического квартала вокруг площади Ватерлооплейн, а также части еврейского квартала для строительства метро. Это дало возможность сделать эту территорию туристически притягательной, а также сделать там роскошный жилой квартал для среднего класса горожан.

Регулярные манифестации, организованные сотнями молодых людей под флагом Циркового «анти-сити» фестиваля (Anti-City Circus Festival), обеспечили сохранность исторической застройки и создали прецедент для заселения в последующие десятилетия пустующих зданий по всему Амстердаму.

Теперь исторический центр Амстердама – преимущественно жилой. Во внутренних дворах зданий XVII в. устроены игровые площадки для детей. Теплыми вечерами амстердамцы выходят на крылечки своих исторических домов, садятся в раскладные кресла и ужинают, ведя непринужденную беседу, наблюдая за проходящими по каналам всевозможными судами (а наблюдать за ними можно бесконечно). И туристы, сконцентрированные на специально отведенных для них улицах, редко заходят в этот уютный мир, где вовсе нет больших торговых центров, офисных, общественных зданий, а только маленькие продуктовые магазины, бюджетные кафе и рестораны. «Уютный мир» – это отнюдь не банальный спальный район, а классический исторический центр XVII–XIX вв. застройки. Надо понимать, что во многом такой успех был вызван не только общественной деятельностью, но и банальным фактом превосходства цен на жилье в центре Амстердама над ценами офисных площадей. Как только строить и ремонтировать дома для жилья стало гораздо выгоднее, чем для бизнеса, проблема «ситизации» Амстердама была решена окончательно.

О множестве других нерешенных проблем охраны наследия в европейских странах будет подробнее рассказано в другой статье. Тут же мы сконцентрируем внимание на череде недавних белорусских, украинских и эстонских событий 2007–08 гг., весьма неоднозначных с точки зрения функционирования нормального гражданского общества.

4 марта 2008 г. известные деятели науки и искусства Беларуси подали в Минский городской исполнительный комитет заявление с просьбой о мемориализации мест, связанных с созданием Белорусской Народной республики. Они просили увековечить соответствующими памятными досками несколько зданий: Национального академического театра имени Янки Купалы; музыкального лицея на пл. Свободы; здания по ул. Володарского, 9 и др.

В апреле оргкомитету по празднованию 90-й годовщины провозглашения БНР было официально отказано в размещении памятного знака, посвященному БНР, на здании Купаловского театра со следующей формулировкой: «...В начале XX в. произошло много знаковых исторических событий, в том числе связанных с деятельностью Рады БНР. Каждый эпизод минувших дней увековечить памятными знаками на зданиях города Минска невозможно²⁶». Так была отвергнута одна из многочисленных общественных инициатив по актуализации национальных белорусских мест памяти.

19 апреля 2008 г. членами мемориальной секции Белорусского добровольного общества охраны памятников истории и культуры рядом с католическим кладбищем деревни Дражно Стародорожского района Минской области в присутствии местных

²⁶ Оргкомитету 90-летия БНР отказали в размещении знака на Купаловском театре // http://naviny.by/rubrics/culture/2008/04/09/ic_news_117_288915

жителей был установлен деревянный памятный шестиконечный крест, освященный православным священником в память о мирных жителях деревни, уничтоженных советскими партизанами 15 апреля 1943 г. На следующий день неустановленные лица демонтировали крест и вывезли его в неизвестном направлении. 23 апреля инициатор установки креста председатель мемориальной секции Белорусского общества охраны памятников истории и культуры В. Сивчик был задержан органами внутренних дел и приговорен судом Стародорожского района к 15 суткам административного ареста за нарушение порядка организации и проведения массового мероприятия.

Другой инцидент 2008 г. уходит своими корнями в 2000 г., когда в память о жертвах сталинских репрессий на батареях Борисовской крепости был возведен мемориальный крест, который неоднократно уничтожался неизвестными вандалами. За восемь лет общественность восемь раз восстанавливала этот памятный знак. 23 мая на Борисовских батареях был установлен еще один деревянный крест в память о белорусском национальном и военном деятеле Юрии Мониче, который с 1919 по 1924 гг. руководил антибольшевистским движением в центральном регионе страны и был казнен сотрудниками ОГПУ. 30 мая 2008 г., вслед за перечисленными выше событиями, оба памятных знака были спилены сотрудниками борисовского УП «Жилье».

В связи с указанными фактами уместно будет вспомнить также регулярные осквернения мемориала жертвам сталинских репрессий в Куропатовском лесу в Минске, снос в 2001 г. памятного креста, установленного общественными активистами на месте взорванной в 1961 г. гродненской Фары Витовта, акции протеста части минчан после переименования 9 мая 2005 г. двух главных проспектов белорусской столицы Ф. Скорины и П. Машерова.

Подобные явления наблюдаются не только в Беларуси. Более того, по сравнению с ниже приведенными свежими примерами белорусские события выглядят достаточно «демократично» и «спокойно».

15 июня 2008 г. в Севастополе российской администрацией города был установлен памятник основательнице города российской императрице Екатерине II. В ответ на это 5 июля в Севастополе украинские власти установили на Графской пристани на стене военной комендатуры российского Черноморского флота бронзовую мемориальную доску в память о первом поднятии украинских флагов на кораблях Черноморского флота. Возмущенные российские граждане – жители Крыма – буквально через час сорвали доску и выбросили в море с пристани. Затем они вытащили ее из воды, отвезли на рейсовом катере подальше в море и сбросили на фарватере Северной гавани. Теперь стокилограммовую бронзовую доску невозможно достать даже водолазам. В это время на пристани завязалась потасовка российских граждан с украинскими военными, в результате которой 16 человек были избиты, 6 задержаны.

Опасаясь ответных действий со стороны украинского населения Севастополя 10 июля 2008 г. тамошние казаки установили круглосуточную охрану российского памятника Екатерине.

Вскоре ответственные лица с украинской стороны заявили журналистам, что Военно-морские силы Украины 18 июля предпримут повторную попытку установить на Графской пристани памятную доску в честь 90-летия поднятия украинских флагов над кораблями ЧФ. Данное праздничное мероприятие опять вызвало резко негативную реакцию пророссийски настроенного населения города. Недовольные прорвали милицейское оцепление и вновь сорвали только что установленную новую доску²⁷.

Беспрецедентной по накалу страстей и результатам стала протестная акция в Таллине по поводу перенесения монумента «Бронзового солдата» из центра города на городское кладбище. Мемориальная композиция состояла из двухметровой фигуры советского солдата, склонившего голову в знак скорби, и стены, на которой были

²⁷ В Севастополе монумент украинским морякам выброшен в море // <http://korrespondent.net/ukraine/events/514401>

установлены таблички с именами погибших и изображён орден Отечественной войны. С 1990-х гг. судьба мемориала и захоронения стала предметом ожесточенных дискуссий, поскольку часть эстонцев считала его символом советской оккупации. В начале 1990-х гг., после объявления Эстонией независимости, был потушен Вечный огонь. Таблички с именами погибших были заменены в 1994 г. табличками с надписью «Павшим во Второй мировой войне» на эстонском и русском языках. Кроме того, была переделана площадка перед памятником – в частности, оттуда был окончательно убран Вечный огонь. В середине апреля 2007 г. правительство Эстонии приняло окончательное решение перенести мемориал из центра города. Демонтаж монумента и снос мемориальной стены повлекли за собой массовые волнения как в самом Таллинне, так и в других городах Эстонии.

В день демонтажа в районе памятника начались потасовки между протестующими и полицейскими. Массовыми беспорядками завершилась попытка полиции разогнать толпу численностью более 2 000 человек. Разозлившаяся толпа принялась крушить остановки, бить витрины магазинов, переворачивать автомобили. Всего от рук бунтующих пострадало 99 торговых точек. Ранения получили 57 человек, среди них 13 полицейских. Один российский гражданин скончался²⁸.

Широким общественным резонансом ознаменовался снос Монумента славы (в память о солдатах Великой Отечественной войны) в грузинском городе Кутаиси 19 декабря 2009 г. по причине его якобы аварийности. При взрыве памятника погибли 2 человека. Это трагическое событие в очередной раз накалило и без того напряженные отношения Грузии и России, а также катализировало массовые протесты грузинской оппозиции²⁹.

Можно было бы спорить по поводу авторской интерпретации приведенных выше фактов и конкретной роли объектов наследия в разворачивании тех или иных событий, однако общая картина противостояния в обществе по поводу мест памяти, объектов историко-культурного наследия очевидна.

Подобные случаи свидетельствуют как раз о незаконченности формирования гражданского общества в том или ином государстве, так как один из признаков его формирования – достижение стабильности не за счет господства определенной модели памяти (отношения к историко-культурному наследию), а за счет выработки общественного плюрализма, терпимого отношения к представителям иной гражданской ориентации, носителям иного исторического сознания. Достижение именно такого типа стабильности занимает длительное время, требует мобилизации многих интеллектуальных ресурсов общества, в том числе требует актуализации социального потенциала местного историко-культурного наследия.

В данной статье была сделана попытка комплексного анализа структуры взаимодействия историко-культурного наследия и гражданского общества. Наследие действительно является не только объектом, на который направлены усилия людей, не просто декорациями к их насыщенной событиями жизни, но также и субъектом, т.е. институтом, определяющим тот или иной путь развития локального сообщества и жителей страны в целом.

Обеспечение сохранности и развития историко-культурного наследия как средства формирования, выделения локального сообщества – это феномен, который только теперь начинает изучаться.

Сохранение наследия является одним из наиболее эффективных способов создания и сохранения связи между обществом и отдельными его членами, это средство поддержки мультикультурного общества. Если мы не чувствуем сопричастности тому месту, где живем, то рано или поздно мы уедем в другое место. Уместно вспомнить проблему

²⁸ Секретная война премьер-министра // <http://rus.delfi.ee/projects/opinion/article.php?id=15799426>

²⁹ Демонтаж Монумента славы в Кутаиси // <http://www.lenta.ru/story/monument>

миграции в Беларуси – притяжение в переполненный Минск, выезд на постоянное место жительства за границу. Сохранение и воссоздание наследия – один из факторов закрепления людей на своих местах.

При уничтожении исторических кварталов разрушаются локальные сообщества, подкрепленные сложившимися экономическими структурами, начиная от созданных за бюджетные средства объектов социального обслуживания и заканчивая экономической активностью в каждом конкретном квартале. На все это в свое время были затрачены немалые материальные и человеческие средства.

Актуализованное с помощью НПО наследие может стать средством формирования местной самоидентификации, осевой константой при формировании локального сообщества по принципу соучастия в судьбе памятника, местом коллективной памяти, фактором устойчивого развития ценностных ориентаций подрастающего поколения. Через обращение к наследию могут быть решены некоторые социальные и даже экономические проблемы местного населения.

В процессе включения практик памяти локального сообщества могут быть задействованы самые разнообразные формы активности. Начиная с интерпретационных технологий, использующихся НПО и другими организациями, заканчивая включением компоненты изучения наследия в систему школьного и университетского образования. Даже привлечение местного населения к работе топографической комиссии при переименовании отдельных улиц является шагом, дающим первый посыл к формированию местного сообщества.

В заключение хотелось бы добавить, что не стоит воспринимать гражданское общество в качестве некоего «волшебника в голубом вертолете». Классическое европейское гражданское общество не может быть создано в одночасье. Да и оно, как показывает история XX – начала XXI вв., дает периодические сбои. Более того, в «гражданское» общество завтрашней Беларуси войдут те же самые люди, которые составляли «негражданское» общество Беларуси сегодняшней. Ведь гражданское общество состоит не только из людей, разделяющих нашу экспертную точку зрения на наследие, но и из наших «противников». Эти люди также могут создавать общественные объединения, использовать для достижения своих целей свободные СМИ и независимые суды. Опыт постсоциалистических государств Центральной Европы показывает, что для наследия гражданское общество может стать обоюдоострым оружием. По-настоящему эффективным может стать только созданная система сдержек и противовесов, основанная на этическом императиве, но именно сегодня речь о нем в белорусском информационном пространстве почти не ведется.

Сами по себе объединения активистов, отчаянные статьи журналистов и недовольство граждан способны в лучшем случае предотвратить разрушение памятников. Консервация и реставрация недвижимого историко-культурного наследия – это такая сфера, в которой не будет происходить ничего до того момента, пока профессионалы, специалисты с техническим образованием, не начнут создавать конкретные проекты. Между тем, нет никаких указаний на то, что эти профессионалы будут относиться к наследию в будущем более дружелюбно, чем сегодня. Более того, создавая свои недружелюбные наследию проекты, они смогут полноправно опираться на корпоративную солидарность. Это может быть корпоративная солидарность чиновников, девелоперов³⁰, предпринимателей, архитекторов, строителей³¹. Пока данные

³⁰ Девелопмент недвижимости – многогранный бизнес, включающий в себя как реновацию и демонтаж существующих зданий, так и покупку новой земли и продажу готовых объектов. Девелоперы – это координаторы строительной деятельности, конвертирующие идеи на бумаге в реальное недвижимое имущество.

³¹ Так, 28 сентября 2009 г. российское общественное движение «Архнадзор» направило президенту России Д.А. Медведеву обращение против возведения высотного комплекса «Охта-центр» («газпромовская высотка»), строительство которого намечено в непосредственной близости от исторического центра Санкт-Петербурга, а уже 18 декабря 2009 г. на специальной пресс-конференции сторонники (!) этого

«корпорации» не будут руководствоваться строгими этическими принципами, они не смогут качественно консервировать и реставрировать наше наследие. Как вводить этическую компоненту в деятельность профессионалов – очень большая проблема. По большому счету, только средствами популяризации теории наследия, проведением образовательных программ и тому подобными средствами. Гражданское общество необходимо созидать, и это действительно очень медленный и трудоемкий процесс. Единственный способ его ускорить – продуманно создавать новые вспомогательные институты, укрепляющие профессиональную этику специальные этические комиссии, поощрительные мероприятия, «кодексы чести» и т.п. Без построения подобной системы сдержек и противовесов гражданское общество не сможет быть эффективным инструментом при решении проблем историко-культурного наследия.

К сожалению, в Беларуси проблемы наследия усугубляются. Причина тому – отсутствие понимания взаимосвязанности всех институтов гражданского общества, стремление решать отдельные масштабные проблемы волонтаристскими способами и за рекордные сроки, отношение к историко-культурному наследию в основном как к средству развития туристского бизнеса и при этом политизация многих аспектов дела. Без понимания глубинной роли наследия невозможно его подлинное сохранение и развитие (обретение новых функций). Все это – дело новых подготовленных и ответственных специалистов, общественных активистов, руководителей.